

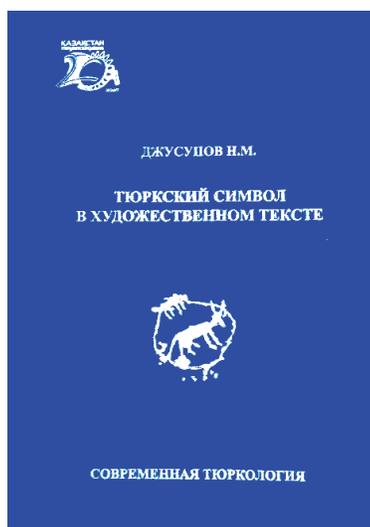
РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.512.1

РЕЦЕНЗИЯ

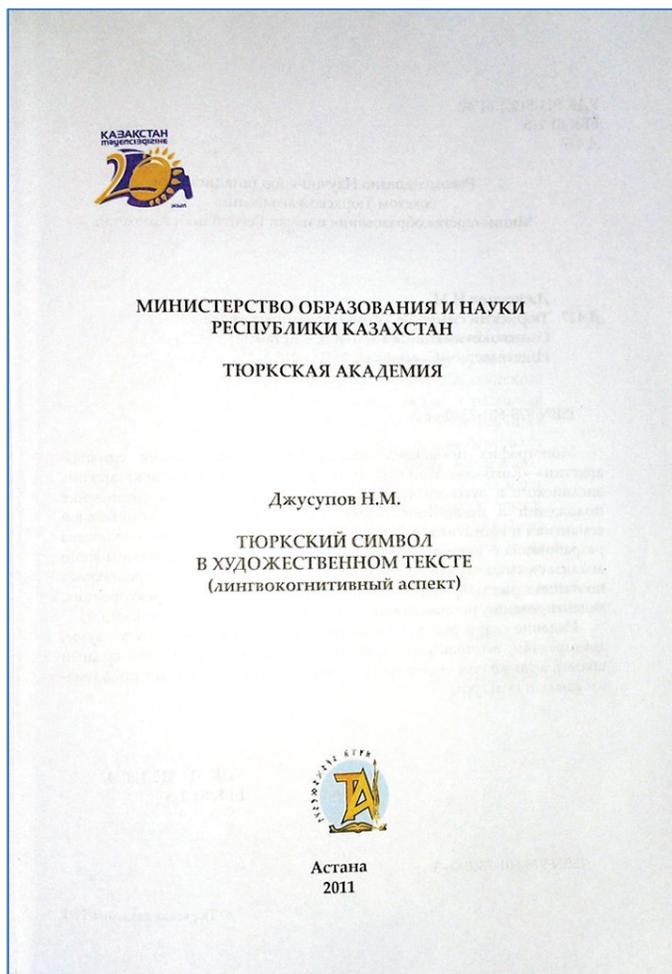
Джусупов Н.М. Тюркский символ в художественном тексте (Лингвокогнитивный аспект): Монография — Астана: Издательство «Сарыарка», 2011

К.О. Сапарова, У.М. Бахтикиреева

Вышла в свет монография Джусупова Н.М. «Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект)». Она была издана по рекомендации Научно-координационного совета Тюркской академии Министерства образования и науки Республики Казахстан, созданной в 2010 г. по инициативе Главы государства Н. Назарбаева для решения проблем языкознания, литературоведения, культурологии, истории, этнологии и этнографии, представляющих большой интерес как для тюркологии, так и для славяноведения (русистики), германистики и т.д.

Работа посвящена актуальной проблеме — лингвокогнитивному исследованию проблемы символа на материале художественного текста. Символ как «характеристика художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некой художественной идеи», смысл которого «неотделим от его образной структуры и отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания» [6], является многогранным объектом изысканий различных отраслей науки. В рецензируемой монографии Джусупова Н.М. предпринята попытка применения лингвокогнитивного подхода к изучению символа в художественном тексте казахского, русского, английского языков с целью раскрытия и описания «ключевых компонентов комплексного содержания символа», наиболее полного и адекватного выявления «многих сторон его познавательной природы, включая его когнитивно-семантический потенциал и когнитивно-стилистические особенности» [3. С. 12].

Книга состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, литературы и приложений. В предисловии редакционной коллегией издательства отмечается, что данная монография является одним из вошедших в серию «Современная тюркология» фундаментальных трудов ученых Тюркской академии по случаю празднования 20-летия независимости Республики Казахстан, одним из «бесценных научных исследований, посвященных таким важным проблемам современной тюркологической науки, как выявление общих ценностей родственных тюркских народов, установление роли и значения тюркской культуры в мировом пространстве, культурного и духовного наследия тюркских народов в истории мировой цивилизации» [3. С. 7—8].

Во введении монографии обосновывается актуальность постановки вопроса о необходимости разработки комплексной методики лингвокогнитивного анализа символа в художественном тексте и выявления его когнитивно-семантических и когнитивно-стилистических особенностей на основе изучения его семиотического характера, образности, многоплановости, многозначности, конвенциональности, антропоцентричности, архитипичности, ценности, мотивированности, универсального и национально-культурного характера и т.д.

Автор справедливо указывает, что «рассмотрение этих особенностей является важным условием для раскрытия комплексного содержания символа и, исходя из этого, обоснования необходимости и эффективности его исследования в художественном тексте в аспекте реализации ключевых положений когнитивной лингвистики (когнитивной семантики и когнитивной стилистики)» [3. С. 13].

В первой главе монографии «Символ — объект лингвистических исследований» дается интересный анализ современного состояния проблемы символа, представлены разные точки зрения по вопросу, формулируются основные положения в сфере его изучения. Безусловным достоинством данной главы работы является актуальность поднятых в ней проблем.

Эта глава работы ценна тем, что в ней по-новому осмысляется теория трехкомпонентности структуры символа Н.Д. Арутюновой, согласно которой символ состоит из означающего, означаемого и конвенциональной связи между ними.

По концепции Н.М. Джусупова, исследование символа на материале художественного текста в аспекте когнитивной лингвистики в рамках концептуализации позволяет дополнить его структуру следующим образом:

- 1) означающее — показатели, обусловленные признаками, состояниями, действиями объекта или явления, выступающего в роли символа;
- 2) означаемое (смысл) — система базовых концептов;
- 3) конвенциональная связь между ними.

При этом следует иметь в виду, что «потенциальные характеристики символа, в свою очередь, могут иметь собственные, различные от общего смыслового содержания символа, значения», что «... дает возможность выдвигать их в разряд самостоятельных символов или же представлять их в качестве разновидностей одного символа» [3. С. 36].

Так, например, *увядшая роза* как возможный показатель символа *роза* «расширяет его концептуальное содержание, образуя дополнительные значения: чувственная опустошенность, дряблость» [Там же].

Вышеизложенное послужило основой определения автором символа как ***когнитивно значимой универсальной тропической единицы, концептуальная природа которой представляет собой совокупность структур знания и характеризуется способностью транслировать в своем смысловом содержании определенные концепты*** [3. С. 40].

Источником формирования символа является образ. Как аргументированно излагает автор, образ под воздействием конкретных языковых и речевых факторов, а также за счет его связи с символикой других предметов, явлений, процессов и их признаков служит первоосновой в рождении и формировании семиотического концепта символа и, претерпевая структурные изменения, способствует трансформации выражаемых им деталей, объекта, процесса, явления в символ, в ходе которой происходит сложный, обусловленный взаимодействием различных факторов, когнитивный процесс [3. С. 58].

Центральным вопросом главы является вопрос о классификации символов в художественном тексте на базе внутритекстовых показателей, которая осуществляется автором с учетом принципа междисциплинарности, применения собственно языковых и внеязыковых (фоновых) структур знания. Предложенная авто-

ром комплексная (многоуровневая) классификация символов в художественном тексте включает в себя такие типы символов, как:

- 1) символ-деталь;
- 2) символ-персонаж;
- 3) символ-слово/словосочетание;
- 4) символ-стилистический прием;
- 5) символ-заглавие.

Достоинством данной классификации системы символов является то, что в ней учитываются функциональные статусы символов в художественном тексте, а также нюансы индивидуально-авторского языкового их оформления.

Во второй главе монографии «Лингвокогнитивные основы исследования символа в художественном тексте», представляя когнитивную семантику в качестве нового подхода в изучении структур знания, раскрывая проблему концепта в лингвистической литературе, определяя перспективы когнитивной стилистики, разрабатывая основные положения лингвокогнитивного анализа символа в художественном тексте, автор приходит к интересным и, на наш взгляд, обоснованным выводам.

Ключевой в данной главе является разработка автором на основе применения когнитивно-семантических принципов описания языка и когнитивно-стилистических данных комплексной методики лингвокогнитивного анализа символа в художественном тексте, которая предопределила выработку когнитивной модели декодирования символа в исследуемом материале, включающей в себя четыре фактора:

- 1) фактор рекурренции;
- 2) фактор акцентирования;
- 3) фактор репрезентации структур знания;
- 4) фактор концептуализации.

Эти факторы, разработанные и введенные в научный обиход автором данной монографии Н.М. Джусуповым, логически последовательны и взаимозависимы. Они направлены на конечное выявление концептов в когнитивно-концептуальной природе символа, что реально осуществимо благодаря дифференцированности функций и роли каждой из них в процессе лингвокогнитивного анализа символа:

— фактор рекурренции служит экспликации частотности употребления символа и устанавливает его количественные параметры функционирования в художественном тексте;

— фактор акцентирования способствует определению различных стилистически значимых языковых и речевых средств выделения символической единицы, обусловленных особенностями когнитивного стиля автора, и раскрытию их лингвопрагматических характеристик;

— фактор репрезентации структур знания ориентирован на выявление многопланового характера символа на основе когнитивного принципа распределения информации относительно функционирования символа, через применение наиболее существенных для определения его общей смысловой природы когнитивных данных;

— фактор концептуализации определяется автором как итог когнитивной модели рассмотрения символа, так как он преследует цель выявления концептов в общей семантической природе символа, функционирующего в художественном тексте, на базе результатов предшествующих факторов и отдельных общеязыковых, внеязыковых и собственно контекстуальных информативных данных относительно представляющей в качестве символа лексической единицы в тексте. Наиболее удобным и эффективным способом презентации всех этих данных автору представляется построение когнитивной карты символа с учетом тезаурусных данных исходной лексической единицы, использованной в роли символа [3. С. 115—116].

Идея автора о выявлении четырех факторов в процессе лингвокогнитивного анализа символа является весьма продуктивной, поскольку каждый из этих факторов призван раскрытию конкретных определенных сторон презентации символа в художественном тексте.

В третьей главе монографии «Лингвокогнитивный анализ символа «Көк-бөрі»/«Волк»/«Wolf» в художественном тексте» в результате произведенного автором лингвокогнитивного исследования вышеназванного символа на материале повести М.О. Ауэзова «Көксерек», романа Ч.Т. Айтматова «Плаха», повести Дж. Лондона «White Fang» определены универсальные и индивидуально-авторские характеристики функционирования символов в художественном тексте, которые сводятся к следующим:

1) символ в художественном тексте представляет собой комплексный и интегрированный пласт языковых и внеязыковых структур знания;

2) в качестве одного из критериев выделения символа в художественном тексте служат лингвостилистические особенности его функционирования, обуславливающие собственно речевые, контекстуальные условия его презентации;

3) символ в художественном тексте характеризуется фактором частотности употребления исходных лексических единиц, которые являются средствами его языкового обозначения в тексте;

4) смысловое выделение символа в художественном тексте происходит за счет его акцентирования различными семантико-стилистическими средствами, определяющими индивидуально-авторский текстовой потенциал презентации символа;

5) акцентирование символа в художественном тексте графическими средствами раскрывает его дополнительные стилистические признаки и усиливает визуальное его восприятие адресатом;

6) интертекстуальность художественного текста выступает одним из ключевых условий адекватного декодирования символа и последующего комментирования его информативных данных;

7) в основе формирования символа лежит универсальный или национально-специфический исходный образ, мотивирующий выделение концептуальных смыслов символа в художественном тексте;

8) особенности индивидуально-авторского и контекстуального символов обусловлены конвенциональными элементами картины мира художественного произведения и их соотношением с фактами окружающей действительности;

9) в результате расширения структуры универсального символа и дополнения ее различными смыслами в художественном тексте выделяются обусловленные текстом дополнительные базовые концепты;

10) в целом символы в художественном тексте характеризуются языковой и речевой общностью, индивидуально-авторскими особенностями функционирования, межъязыковой взаимосвязанностью и взаимодополняемостью.

Трудно не согласиться с автором в том, что концепт служит смысловой единицей выражения семантической структуры символа.

Выводы автора достоверны и убедительны. Полноценно отражающим концепцию автора представляется вывод о том, что выделенный в монографии наряду с общепризнанными типами символов (традиционного и индивидуально-авторского) третий тип — контекстуальный символ «наиболее ярко и широко отражает особенности когнитивного стиля автора и когнитивного принципа распределения информации в плане творческого переосмысления мирового и национально-культурного опыта относительно генерирования смысловой природы универсального символа и его последующей речевой репрезентации в художественном тексте. В связи с этим в ходе анализа контекстуального символа особый акцент делается на конкретный выбор структур знания (старая и новая информация), что необходимо для адекватного выделения его концептуальных смыслов» [3. С. 175].

Принципиально важным является также утверждение автора, что «интерпретация символа, предполагающая глубокое толкование компонентов его сложного смыслового содержания, всецело определяется уровнем творческой компетенции адресата, что, в свою очередь, обусловлено интеллектуальным потенциалом индивида в целом и активизацией большого фонда структур знания в его «культурной памяти»» [3. С. 174].

В целом, монография Джусупова Н.М. выполнена на высоком научном уровне в русле новых направлений лингвистики, а в плане разработанной автором комплексной методики лингвокогнитивного исследования символа в художественном тексте на основе внедрения четырех ключевых факторов: фактора рекуррентности, фактора акцентирования, фактора репрезентации структур знаний, фактора концептуализации — данная работа является пионерской.

Особенности когнитивного стиля автора и когнитивного принципа распределения информации в аспекте декодирования смысловой природы и специфики функционирования тюркского символа в художественном (прозаическом) тексте казахского, русского, английского языков, на наш взгляд, в современном языкознании описаны впервые.

Вывод автора о том, что концепт может быть рассмотрен как смысловая единица выражения семантической структуры символа, представляется весьма актуальным.

Безусловной заслугой автора является выделение и описание нового интегрированного типа символа — контекстуального символа, который представляет собой сочетание особенностей традиционного и индивидуально-авторского символов.

Научное издание (монография) имеет большое теоретическое и практическое значение. Раскрытие лингвокогнитивных основ исследования символа в художественном тексте на материале разнотипных языков позволяет в расширенном научно-исследовательском ракурсе выявить и проследить через определение и изучение универсальных и индивидуально-авторских характеристик функционирования символов особенности когнитивного стиля трансляции интралингвистических и экстралингвистических данных.

Монография может быть использована в учебном процессе вузов при разработке и ведении лекционных курсов и семинарских занятий по тюркологии, русистике, германистике, общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, при написании диссертационных работ, учебников и учебных пособий, составлении словарей.

К.О. Сапарова, У.М. Бахтикирева

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ашурова Д.У.* Стилистика текста в парадигме когнитивной стилистики // Филология масалалари. — Ташкент, 2003. — № 1. — С. 41—45.
- [2] *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001.
- [3] *Джусупов Н.М.* Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект). — Астана: Сарыарка, 2011.
- [4] *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Изд-во филол. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
- [5] *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. — Минск: ТетраСистемс, 2004.
- [6] Современный энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.

REVIEW

***Dzhusupova N.M.* The turkic symbol in literary text (linguo-cognitive aspect): Monograph. — Astana: Izdatelstvo “Saryarka”, 2011. — 218 pp.**

К.О. Saparova, U.M. Bakhtikireeva

REFERENCES

- [1] *Ashurova D.U.* Stilistika teksta v paradigm kognitivnoy stilistiki // Filologiya masalalari. — Tashkent, 2003. — № 1. — S. 41—45.
- [2] *Boldyrev N.N.* Kognitivnaya semantica. — Tambov, 2000.
- [3] *Dzhusupov N.M.* The Turkic Symbol in Literary Text (linguo-cognitive aspect): Monograph. — Astana: Izdatelstvo “Saryarka”, 2011.
- [4] *Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G.* Kratky slovar kognitivnykh terminov. — M., 1996.
- [5] *Masklova V.A.* Kognitivnaya linguistika. — Minsk: Tetra-Systems, 2004.
- [6] *Sovremennyj Entsiklopedicheskyj slovar.* — M.: Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 1997.